

ТЕМАТИЧЕСКОЕ ДОСЬЕ: Глобальная стратегия КНР

THEMATIC DOSSIER: China's Global Strategy

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-3-329-344

EDN: ZDHNZC

Научная статья / Research article

Геоэкономическая стратегия Китая в условиях «пробуждения» Глобального Юга

О.В. Столетов

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

 oleg-stoletov1@yandex.ru

Аннотация. Исследуются концептуальные основания геоэкономической стратегии Китая и особенности реализации этой стратегии в условиях «пробуждения» Глобального Юга. Автор придерживается геоэкономического подхода, который используется для рассмотрения различных пространственных экономико-политических феноменов, таких, как глобальные экономические проекты, региональные интеграционные структуры, экономические и технологические партнерства различного уровня. Выявлены ключевые цели и задачи геоэкономической стратегии Китая в контексте развития американо-китайского соперничества и усиления международной конкуренции. Внимание уделено анализу таких аспектов геоэкономической стратегии Китая, как дипломатический, торгово-экономический, финансовый, энергетический, ресурсный, транспортно-логистический, научно-технологический и цифровой. Рассматривается китайская интерпретация понятия «Глобальный Юг», изучаются позиции ключевых государств Глобального Юга в геоэкономической стратегии Китая, проанализированы внешнеполитические подходы Китая к развитию взаимодействия с ключевыми государствами Глобального Юга, в числе которых Индонезия, Пакистан, Иран, Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Турция, Южно-Африканская Республика (ЮАР), Египет, Эфиопия и Бразилия. Изучены актуальные вопросы сопряжения китайских экономических проектов с национальными интересами и международными инициативами ключевых государств Глобального Юга, а также стратегические подходы Китая к развитию незападноцентричных многосторонних международных объединений, в которых Китайская Народная Республика (КНР) играет одну из ведущих ролей (например, БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества). Также описаны инициативы Китая по интенсификации взаимодействия с региональными и глобальными международными объединениями государств Глобального Юга и группами стран. Охарактеризованы возможности и ограничения для реализации Китаем своей геоэкономической стратегии на современном этапе. Автор приходит к выводу, что Китайская Народная Республика, решая долгосрочные задачи своего национального развития, стремится активизировать новую фазу глобализации, в рамках которой должно произойти раскрытие экономического потенциала государств Глобального Юга посредством их вовлечения в устойчивые цепочки поставок, ориентированные на Китай.

© Столетов О.В., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, КНР, развивающиеся страны, экономика, технологии, Пояс и путь

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Столетов О. В. Геоэкономическая стратегия Китая в условиях «пробуждения» Глобального Юга // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 3. С. 329–344. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-329-344>

China's Geoeconomic Strategy in the Context of the “Awakening” of the Global South

Oleg V. Stoletov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

 oleg-stoletov1@yandex.ru

Abstract. The article examines the conceptual foundations of China's geoeconomic strategy and the features of its implementation in the context of the “awakening” of the Global South. The author employs a geoeconomic approach, which is used to examine various spatial economic-political phenomena, such as global economic projects, regional integration structures, economic and technological partnerships at various levels. The article identifies the key goals and objectives of China's geoeconomic strategy in the context of the development of US-Chinese rivalry and increased international competition. It also provides an analysis of various aspects of China's geoeconomic strategy, including diplomatic, trade and economic, financial, energy, resource, transport and logistics, scientific and technological, and digital. The study examines the Chinese interpretation of the concept of the “Global South,” with a particular focus on the positions of key states of the Global South in China's geoeconomic strategy. It also analyzes China's foreign policy approaches to developing interaction with key states of the Global South, including Indonesia, Pakistan, Iran, Saudi Arabia, the United Arab Emirates (UAE), Türkiye, South Africa, Egypt, Ethiopia, and Brazil. The topical issues of connecting Chinese economic projects with the national interests and international initiatives of key states of the Global South are considered. The article analyzes China's strategic approaches to the development of non-Western-centric multilateral international associations, in which the People's Republic of China (PRC) plays one of the leading roles (for example, BRICS, the Shanghai Cooperation Organization). At the same time, China's initiatives to enhance engagement with regional and global international associations of states of the Global South and groups of countries are being explored. As a result of the study opportunities and limitations for China's implementation of its geoeconomic strategy at the present stage are identified. The author concludes that the People's Republic of China is seeking to intensify a new phase of globalization to address the long-term challenges facing its national development. As part of this phase of globalization, the economic potential of states in the Global South should be unlocked through their involvement in sustainable supply chains oriented towards China.

Key words: People's Republic of China, PRC, developing countries, economy, technology, Belt and Road Initiative, BRI

Conflicts of interest. The author declares no conflicts of interest.

For citation: Stoletov, O. V. (2024). China's geoeconomic strategy in the context of the “awakening” of the Global South. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(3), 329–344. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-3-329-344>

Введение

Преобразования мировой политики на современном этапе тесным образом сопряжены с трансформациями в мировой экономике, связанными с динамическими процессами,

протекающими, прежде всего, в торгово-экономической, транспортно-логистической, научно-технологической и демографической сферах. Перемены, происходящие в структуре международных экономических отношений,

проявляются в кризисных процессах в мировой экономике, изменении соотношения потенциалов развитых и развивающихся стран, усилении соперничества между транснациональными компаниями, а также конкурентного взаимодействия промышленного, финансового и цифрового капиталов, перестраивании транспортно-логистических торговых маршрутов. Данные процессы оказывают влияние на внешнюю и внутреннюю политику международных акторов. В этой связи российские и зарубежные исследователи все активнее обращаются к изучению значимых экономических факторов, влияющих на трансформацию международных отношений и мировой политики на современном этапе. Важным теоретико-методологическим основанием данных исследований является геоэкономический подход.

Данный подход позволяет исследовать актуальные международные процессы с учетом сопряжения таких ключевых для мировой экономики и мировой политики сфер, как пространство, территория, ресурсы, энергетика, компании, производство, капитал, торговля, финансы, логистика, инфраструктура и безопасность. Геоэкономический подход в международно-политических исследованиях востребован при изучении влияния на развитие международных отношений разнообразных пространственных экономико-политических феноменов, в числе которых международные экономические проекты, экономические инициативы, региональные интеграционные структуры, трансрегиональные экономические и технологические партнерства (Евстафьев, 2023).

Важным понятием для геоэкономического подхода в современных международно-политических исследованиях выступает концепт «Глобальный Юг». Ключевым направлением таких научных разработок является проблематика взаимодействия между странами Глобального Юга, а также выстраивания отношений между государствами Глобального Юга и Глобального Севера на новом историческом этапе. Значимым направлением исследований в рамках геоэкономического подхода становится изучение международных

отношений в контексте модернизационного перехода государств Глобального Юга, расширяющих использование технологий Четвертой промышленной революции.

В современных исследованиях, посвященных актуальным вопросам развития Глобального Юга, приоритетное внимание уделяется китайскому фактору, который на рубеже середины 2000-х гг. начал занимать принципиально новое положение в мировой экономике и мировой политике. Представляется возможным выделить два возможных подхода к интерпретации взаимодействия Китая со странами Глобального Юга в экономической сфере.

Первый подход исходит из официального позиционирования Китая себя как крупнейшей развивающейся страны, являющейся частью Глобального Юга и действующей в его интересах¹. Данный подход, продвигаемый КНР на дипломатическом уровне, находит отражение прежде всего в работах китайских исследователей.

В рамках второго подхода, преобладающего среди западных исследователей, Китай рассматривается как великая держава, обладающая потенциалом достижения глобальной экономической гегемонии, соперничающая с другими центрами мировой экономики и стремящаяся во внешнеэкономической политике и в более широком плане к максимальному продвижению своих национальных интересов (Fernandez, Jauregui & Merino, 2023).

«Пробуждение» Глобального Юга: факторы, проявления, риски

Под «пробуждением» Глобального Юга в данном исследовании понимается начавшийся в конце 2000-х — начале 2010-х гг. рост внешнеэкономической и внешнеполитической активности ключевых развивающихся

¹ Xie shou gou jian ren lei ming yun gong tong ti: zhong guo de chang yi yu xing dong // Zhong hua ren min gong he guo zhong yang ren min zheng fu [Глобальное сообщество общего будущего: предложения и действия Китая // Государственный совет Китайской Народной Республики]. 26.09.2023. (На китайском языке). URL: https://www.gov.cn/zhengce/202309/content_6906335.htm (accessed: 28.04.2024).

стран, направленной на укрепление их экономических и политических позиций в международной системе в долгосрочной перспективе.

Начало процесса «пробуждения» Глобального Юга мы связываем с реакцией развивающихся стран на мировой финансово-экономический кризис 2008 г., который поставил под вопрос ведущую роль развитых стран в мировой экономике. На фоне мирового финансового кризиса произошло усиление позиций Китая в мировой экономике. Показательно, что в январе 2009 г. на конференции в Пекине, посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между США и КНР, представлявший американскую делегацию Зб. Бжезинский выступил с предложением о совместном лидерстве США и КНР в формате «большой двойки»². В это же время произошла интенсификация взаимодействия между Китаем, Индией, Бразилией и Россией, которая становится все более значимым партнером для государств Глобального Юга. В июне 2009 г. в Екатеринбурге состоялся первый саммит БРИК на высшем уровне, а уже в декабре 2010 г. к данному международному объединению присоединилась ЮАР³.

На рубеже 2000-х — 2010-х гг. наблюдалась интенсификация процессов региональной интеграции в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Организации тюркских государств, а также Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна, объединяющего страны Глобального Юга, которые расположены в Западном полушарии.

В этих условиях объявленная в сентябре 2013 г. председателем КНР Си Цзиньпином инициатива «Пояс и путь» выступила

² Junbo J. China Says ‘No Thanks’ to G-2 // Asia Times Online. May 29, 2009. URL: <https://web.archive.org/web/20090531065554/http://www.atimes.com/atimes/China/KE29Ad01.html> (accessed: 26.04.2024).

³ The BRICS Interstate Group // Russian BRICS Chairmanship 2020. URL: https://eng.brics-russia2020.ru/russia_in_brics/20191226/1444/The-BRICS-interstate-association.html (accessed: 20.04.2024).

важной составляющей «пробуждения» Глобального Юга и вместе с тем позволила многим развивающимся странам по-новому осмыслить свою роль в региональных и глобальных экономических процессах в среднесрочной и долгосрочной перспективе⁴.

На современном этапе к числу значимых факторов, стимулирующих «пробуждение» Глобального Юга, представляется возможным отнести:

— усиление глобальной экономической турбулентности, проявляющейся в финансово-экономических и энергетических кризисах;

— продвижение международной повестки энергетического перехода и сокращение инвестиций в углеводородную энергетику при растущих энергетических потребностях развивающихся стран;

— усиление американо-китайского стратегического соперничества и экономического «декаплинга» между США и КНР, перерастающих в «американо-китайскую холодную войну»⁵;

— рост угрозы технологического неокOLONиализма;

— негативные последствия экологических и климатических процессов, обостряющих социально-экономические противоречия во многих странах мира;

— возрастание глобального экономического значения Евразии, обусловленное ростом геоэкономической и геополитической конкуренции в сфере транспортно-логистических и торговых маршрутов, прежде всего в Азиатско-Тихоокеанском и Индоокеанском регионах;

⁴ Gong jian “yi dai yi lu”: gou jian ren lei ming yun gong tong ti de zhong da shi jian // Zhong hua ren min gong he guo zhong yang ren min zheng fu [Совместное строительство инициативы «Пояс и путь»: основная практика построения сообщества единой судьбы человечества // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. 10.10.2023. (На китайском языке). URL: https://www.gov.cn/zhengce/202310/content_6907994.htm (accessed: 27.03.2024).

⁵ Брэндс Х., Гэддис Д. Л. Новая холодная война // Россия в глобальной политике. 2022. Т. 20, № 1. С. 150–165. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/novaya-holodnaya-voyna/> (дата обращения: 27.03.2024).

— эскалацию региональных вооруженных конфликтов и нарастание глобальной военно-политической напряженности;

— трудно прогнозируемые риски нарушения коммуникационной связанности.

Рассматривая глобальную международную торговлю как среду, способствующую повышению уровня собственного благосостояния, государства Глобального Юга демонстрируют заинтересованность в развитии процесса глобализации и снижении издержек от «ограниченной деглобализации». Данная установка проявляется в активном участии государств Глобального Юга в региональных и трансрегиональных международных объединениях и соглашениях о зонах свободной торговли, международных банках, а также в работе глобальных форумов. Вместе с тем государства Глобального Юга все больше ориентируются на защиту своих национальных интересов, что проявляется в диверсификации внешнеполитического взаимодействия и формировании «гибких» международных партнерств, в том числе по линии ЮГ — ЮГ (Окоуе, 2023). Многие государства Глобального Юга стремятся осуществить модернизацию национальных экономик без разрушения цивилизационного фундамента своих стран.

Подход Китая к «пробуждению» Глобального Юга

Китайские исследователи Ню Хайбинь, Чжоу Юйюань, Лай Юань, Ли Яньлян и Чжоу Шэншэн, представляющие Шанхайский институт международных исследований, в работе «Подъем Глобального Юга и роль Китая» связывают повышение международной значимости Глобального Юга с возрастанием влияния развивающихся стран на мировую экономику. В исследовании отмечено, что их вклад в мировой ВВП увеличился с 37 % в 1980-х гг. до 58,8 % в 2023 г.⁶ При этом

⁶ Niu Haibin, Zhou Yuyuan, Lai Yuan, Li Yanliang, Zhou Shengsheng. *Quan qiu nan fang jue qi yu zhong guo de jiao se* // *Shang hai guo ji wen ti yan jiu yuan* [Подъем Глобального Юга и роль Китая // Шанхайский институт международных исследований]. 2023. (На китай-

ожидаемые темпы экономического роста стран Глобального Юга существенно превосходят темпы развитых стран. В работе указано, что ключевым стимулом, побудившим страны Глобального Юга резко нарастить свою международную активность, стал «дисбаланс глобального управления» в условиях обострения глобальных проблем. Особенность текущего состояния Глобального Юга, по мнению китайских исследователей, обусловлена усилением полицентричности глобальной системы.

КНР рассматривает усиление сотрудничества по линии ЮГ — ЮГ как необходимый этап в развитии Глобального Юга. Важное место в этом сотрудничестве отводится самому Китаю, его проектам и инициативам. Повышение роли Глобального Юга в мировой экономике Китай воспринимает, по нашему мнению, как основание для назревшего преобразования глобализации. Позиционирование Китая себя как части Глобального Юга позволяет ему трактовать свои достижения как достижения Глобального Юга в целом. При этом сотрудничество в рамках Глобального Юга при активной роли КНР рассматривается акторами этого процесса с позиции более эффективного продвижения по пути реализации Целей устойчивого развития ООН (Zhang, 2021).

Как представляется, в рамках своей геоэкономической стратегии Китай усиливает ориентацию на взаимодействие с развивающимися странами. Об этом свидетельствуют стратегические документы Китая по развитию отношений с основными регионами Глобального Юга: Документ о политике Китая в отношении арабских стран (2016 г.)⁷, Политический документ Китая по Латинской Америке и Карибскому бассейну (2016 г.)⁸,

ском языке). URL: <https://www.siis.org.cn/updates/cms/cms/202312/05145516jydf.pdf> (accessed: 12.02.2024).

⁷ China's Arab Policy Paper // The State Council of the People's Republic of China. January 2016. URL: https://english.www.gov.cn/archive/publications/2016/01/13/content_281475271412746.htm (accessed: 28.04.2024).

⁸ China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean // The State Council of the People's Republic of China. November 24, 2016. URL: <https://english.>

Белая книга «Китай и Африка в новую эру: партнерство равных» (2021 г.)⁹, «Видение китайско-африканского сотрудничества до 2035 г.» (2021 г.)¹⁰, Сианьская декларация (2023 г.)¹¹. Важно подчеркнуть, что в ряде указанных документов делается акцент на совместном продвижении инициативы «Пояс и путь», а также сопряжении этой инициативы с национальными стратегиями развития стран — партнеров Китая. Кроме того, в официальных документах подчеркивается стремление КНР развивать взаимодействие с ключевыми интеграционными объединениями стран Глобального Юга по широкому спектру перспективных направлений экономико-технологического сотрудничества. Таким образом, Китай демонстрирует заинтересованность в выработке документов, ориентированных на интенсификацию отношений с развивающимися странами в долгосрочной перспективе.

Важной составляющей геоэкономической стратегии Китая по расширению многостороннего взаимодействия со странами Глобального Юга представляется возможным рассматривать развитие Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и БРИКС. В частности, Китай выступает в поддержку расширения этих международных объединений.

Вместе с тем Китай активно поддержал решение включить Африканский союз (АС) в состав «Группы двадцати», принятое по итогам 18-го саммита Большой двадцатки, состоявшегося в сентябре 2023 г.

www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm (accessed: 28.04.2024).

⁹ China and Africa in the New Era: A Partnership of Equals // The State Council of the People's Republic of China. November 26, 2021. URL: https://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html (accessed: 28.04.2024).

¹⁰ China — Africa Cooperation Vision 2035 // Secretariat of the Chinese Follow-up Committee of the Forum on China — Africa Cooperation. December 10, 2021. URL: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632442.htm (accessed: 28.04.2024).

¹¹ Xi'an Declaration of the China — Central Asia Summit // News Central Asia. May 20, 2023. URL: <https://www.newscentralasia.net/2023/05/20/xian-declaration-of-the-china-central-asia-summit/> (accessed: 28.04.2024).

в Нью-Дели¹². Показательна синхронность расширения взаимодействия между странами Африки и БРИКС¹³, а также повышения международного статуса Африканского союза, что проявилось во включении АС в «Группу двадцати».

Основные измерения геоэкономической стратегии Китая

В рамках геоэкономической стратегии КНР представляется возможным выделить ряд измерений: дипломатическое, торгово-экономическое, финансовое, энергетическое, ресурсное, транспортно-логистическое, научно-технологическое и цифровое. Эти измерения геоэкономической стратегии Китая, по существу, соотносятся с приоритетами его национальной безопасности.

В рамках *дипломатического измерения* геоэкономической стратегии Китайская Народная Республика все активнее проявляет себя на Ближнем и Среднем Востоке. Так, Китай и его стратегический партнер Пакистан позиционируют Китайско-пакистанский экономический коридор (КПЭК) как открытую и инклюзивную платформу для взаимовыгодного сотрудничества (Mahmood et al., 2023). Следует отметить, что еще во второй половине 2010-х гг. Иран и Саудовская Аравия получили приглашения от Пакистана присоединиться к КПЭК¹⁴. Будучи заинтересованным в развитии КПЭК, Китай стремится к сопряжению экономических интересов Пакистана, Ирана и Саудовской Аравии.

На дипломатическом треке геоэкономической стратегии Китая значимым событием

¹² Xi Says China Supports African Union's G20 Membership // China Daily. August 24, 2023. URL: <https://www.chinadailyhk.com/hk/article/347410> (accessed: 20.06.2024).

¹³ BRICS Expansion Offers Opportunity to Boost African Trade, Say Experts // African Business. June 18, 2024. URL: <https://african.business/2024/06/trade-investment/brics-expansion-offers-opportunity-to-boost-african-trade-say-experts> (accessed: 28.04.2024).

¹⁴ Siddiqui S. Why Saudi Arabia Joining CPEC Matters // The Diplomat. February 2, 2019. URL: <https://thediplomat.com/2019/02/why-saudi-arabia-joining-cpec-matters/> (accessed: 12.06.2024).

стало расширение БРИКС, в результате чего 1 января 2024 г. Египет, Иран, ОАЭ и Эфиопия официально присоединились к БРИКС¹⁵. Продолжается процесс интеграции в БРИКС Саудовской Аравии. Предполагается, что расширение состава этого международного объединения позволит повысить авторитет БРИКС на Глобальном Юге, а также активизировать сотрудничество государств — участников БРИКС в финансовой сфере. В частности, речь идет об увеличении активов Нового банка развития, учрежденного странами БРИКС в 2014 г.¹⁶ Кроме того, предусмотрено, что в рамках «расширенного» БРИКС будет интенсифицирована работа по созданию собственной международной платежной системы.

Политические риски для реализации геоэкономической стратегии Китая в странах Глобального Юга могут быть достаточно высоки. В 2010-х гг. вызовом для Китая стала «арабская весна» и ее последствия, усиление политического и экономического давления США, а также их союзников на Исламскую Республику Иран. В первой половине 2020-х гг. высокий уровень нестабильности проявился в регионе Сахеля, а в октябре 2023 г. произошло резкое обострение палестино-израильского конфликта. КНР достаточно осторожно реагирует на политические кризисы в различных регионах мира. В частности, выступая против неконституционной смены власти в африканских странах, КНР не стремится педалировать свою позицию по внутривосточной ситуации в государствах Африки, переживших военные перевороты.

В *торгово-экономическом измерении* геоэкономической стратегии значимым является использование механизмов, позволяющих Китаю наращивать двусторонний товарооборот с приоритетными зарубежными

партнерами, расположенными на маршрутах мегапроекта «Морской Шелковый путь XXI века». В частности, в Объединенных Арабских Эмиратах (ОАЭ) действует демонстрационная зона промышленного сотрудничества Китая и ОАЭ, расположенная в порту Халифа в Абу-Даби. В 2013 г. китайская компания *Shanghai Decent Investment Group Co. Ltd.* и индонезийская компания *Bintang Delapan Group* подписали соглашение о создании Китайско-индонезийской зоны экономического и торгового сотрудничества *Indonesia Morowali Industrial Park*, занимающейся добычей и переработкой никеля, хрома и железной руды (Peterson, 2023). В феврале 2022 г. Китай и Пакистан в контексте проекта Китайско-пакистанского экономического коридора подписали рамочное соглашение о промышленном сотрудничестве¹⁷, подтверждающее приоритетность развития 9 особых экономических зон КПЭК на территории Пакистана.

Значимую роль в торгово-экономическом сотрудничестве Китая со странами Африки играют особые экономические зоны, создание которых КНР начала осуществлять со второй половины 2000-х гг. Арабская Республика Египет и Федеративная Демократическая Республика Эфиопия, будучи крупнейшими экономиками Африки, являются для Китая «воротами» на Африканский континент. В целях развития торгово-экономического сотрудничества с Египтом Китай использует Китайско-египетскую зону экономического и торгового сотрудничества, запущенную в 2008 г. и расширенную в 2016 г. (Mo et al., 2023). Вместе с тем Китай является крупнейшим иностранным инвестором в Экономическую зону Суэцкого канала, созданную в 2015 г.¹⁸ С Эфиопией Китай длительное

¹⁵ El Dahan M., Zhdannikov D. Saudi Arabia Still Considering BRICS Membership, Sources Say // Reuters. January 18, 2024. URL: <https://www.reuters.com/world/middle-east/saudi-arabia-considering-brics-membership-sources-2024-01-18/> (accessed: 21.06.2024).

¹⁶ History // The New Development Bank. URL: <https://www.ndb.int/about-ndb/history/> (accessed: 20.06.2024).

¹⁷ Pakistan, China Sign Framework Agreement on Industrial Cooperation // Pakistan Today. February 4, 2022. URL: <https://profit.pakistantoday.com.pk/2022/02/04/pakistan-china-sign-framework-agreement-on-industrial-cooperation/> (accessed: 28.08.2023).

¹⁸ China Now Biggest Investor in Suez // China Daily. March 23, 2017. URL: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017-03/23/content_28648386.htm (accessed: 28.04.2024).

время развивает торгово-экономическое сотрудничество посредством особых экономических зон. В частности, в 2009 г. усилиями двух стран была запущена Восточная промышленная зона, ставшая первой на территории этой африканской страны¹⁹. В августе 2023 г. китайская компания *China Civil Engineering Construction Corporation* подписала соглашение о совместном развитии специальной экономической зоны «Гада» в Эфиопии²⁰. Создание особых экономических зон на территории африканских стран способствует превращению этих государств в производственные центры Африканского континента. К 2023 г. при участии КНР в Африке в общей сложности было запущено 25 зон экономического и торгового сотрудничества²¹.

С точки зрения создания зон свободной торговли со странами АСЕАН как частью Глобального Юга значимым шагом для Китая стало подписание в ноябре 2020 г. соглашения о Всеобъемлющем региональном экономическом партнерстве (ВРЭП), вступившего в силу 1 января 2022 г.²²

С 2004 г. Китай ведет переговоры с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) о создании зоны свободной торговли (Савичева, Бребдани, Рыжов, 2022). К 2023 г. КНР и ССАГПЗ достигли согласия по большинству вопросов, касающихся торговли товарами, а также начали переговоры по торговле услугами²³.

¹⁹ Project ID: 1347 // AidData. URL: <https://china.aiddata.org/projects/1347/> (accessed: 28.04.2024).

²⁰ Chinese Company Agrees to Co-Develop Special Economic Zone // Media and Communications Center. August 19, 2023. URL: <https://www.thereporterethiopia.com/35997/> (accessed: 28.04.2024).

²¹ Янькова А., Кондакова К. Интересы Китая в Африке // Российский совет по международным делам. 01.11.2023. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/interesny-kitaya-v-afrike/> (дата обращения: 29.05.2024).

²² The Regional Comprehensive Economic Partnership Agreement: A New Paradigm in Asian Regional Cooperation? // Asian Development Bank. May 2022. URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/792516/rcep-agreement-new-paradigm-asian-cooperation.pdf> (accessed: 28.04.2024).

²³ China, GCC Member Economies Keen to Step Up Free Trade Talks // The State Council of the People's

Вместе с тем перспективы либерализации международной торговли на Глобальном Юге могут быть связаны с развитием экономического сотрудничества в рамках расширенного БРИКС и БРИКС+ (Lissovolik, 2024).

В *финансовом измерении* геоэкономической стратегии Китай последовательно проводит политику по интернационализации юаня как ключевой валюты для торговли со странами Глобального Юга. В 2009 г. Китай впервые разрешил расчеты по торговым платежам в юанях²⁴. В 2015 г. Китай запустил работу системы трансграничных межбанковских платежей (CIPS)²⁵. В августе 2015 г. доля юаня в международных платежах, осуществляемых через систему SWIFT, составила 2,79 %, что позволило юаню впервые в истории обойти по этому показателю японскую иену²⁶. По итогам сентября 2023 г. доля юаня в международных платежах, осуществляемых через систему SWIFT, составила уже 5,8 %, что позволило юаню впервые опередить евро²⁷. Показательно, что в марте 2023 г. Китай и Бразилия достигли соглашения о торговле в юанях, а также объявили о создании совместной клиринговой палаты (Бабаев, Сазонов, Александрова, 2023).

Способом интернационализации юаня является заключение в 2022 г. инициированного Народным банком Китая соглашения о создании пула ликвидности юаня, участником которого стал, в частности, Центральный банк Индонезии²⁸.

Republic of China. October 26, 2023. URL: https://english.www.gov.cn/news/202310/26/content_WS6539fb2fc6d0868f4e8e0b03.html (accessed: 20.06.2024).

²⁴ Nabar M., Tovar C. E. Renminbi Internationalization // International Monetary Fund. P. 252. URL: <https://www.elibrary.imf.org/downloadpdf/book/9781513539942/ch09.xml> (accessed: 02.06.2024).

²⁵ CIPS Accelerates the Internationalisation of the RMB // SWIFT. October 2016. URL: <https://www.swift.com/swift-resource/44986/download> (accessed: 28.02.2024).

²⁶ Stay Calm: Internationalise the RMB // Sibos Issues. October 15, 2015. P. 1. URL: https://www.sibos.com/sites/default/files/2019-01/SibosIssues_Thursday_Preview_2015.pdf (accessed: 22.04.2024).

²⁷ RMB Tracker // SWIFT. October 2023. P. 7. URL: <https://www.swift.com/swift-resource/252125/download> (accessed: 18.06.2024).

²⁸ China's Central Bank, BIS Set Up Renminbi Liquidity Arrangement // Reuters. June 25, 2022. URL:

В ноябре 2023 г. Народный банк Китая и Центральный банк ОАЭ продлили на 5 лет соглашение о валютных свопах на сумму 4,89 млрд долл. США, а также подписали меморандум о взаимопонимании для расширения сотрудничества по разработке цифровой валюты. Кроме того, фондовая биржа Дубайский финансовый рынок подписала с международной биржей *Nasdaq Dubai* и Шанхайской фондовой биржей меморандум о взаимопонимании, охватывающий различные области цифрового финансового сотрудничества. В ноябре 2023 г. Народный банк Китая и Национальный банк Саудовской Аравии подписали соглашение о валютном свопе на сумму 6,98 млрд долл. США сроком на 3 года с возможностью пролонгации по взаимному согласию²⁹.

Китай стремится расширить использование юаня на сырьевых рынках (Han & Qin, 2019). В апреле 2015 г. Центральный банк Катара и Промышленно-торговый банк Китая объявили об официальном запуске банковского центра расчетов в юанях³⁰. В 2018 г. для торговли сырьевыми товарами с поставщиками из таких стран, как, например, Иран, Китай создал Шанхайскую международную энергетическую биржу (Lv, Yang & Fang, 2020), на которой операции ведутся в юанях. Показательно, что в марте 2023 г. Китай совершил первую в истории закупку сжиженного природного газа (СПГ) в ОАЭ, оплаченную в юанях³¹. Таким образом, постепенно доля юаня в международных расчетах увеличивается.

<https://www.reuters.com/markets/currencies/chinas-central-bank-bis-set-up-renminbi-liquidity-arrangement-2022-06-25/> (accessed: 28.10.2023).

²⁹ Ali G. Chinese Yuan Gains Currency in the Gulf States // East Asia Forum. January 17, 2024. URL: <https://eastasiaforum.org/2024/01/17/chinese-yuan-gains-currency-in-the-gulf-states/> (accessed: 20.06.2024).

³⁰ Qatar Launches First Chinese Yuan Clearing Hub in Middle East // Reuters. April 14, 2015. URL: <https://www.reuters.com/article/business/qatar-launches-first-chinese-yuan-clearing-hub-in-middle-east-idUSL5N0XB2D2/> (accessed: 28.04.2024).

³¹ China's First Cross-Border LNG Shipment, Settled in Yuan, Completes Offloading // Global Times. May 16, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202305/1290796.shtml> (accessed: 20.06.2024).

Объемы китайских инвестиций в экономики государств Глобального Юга, участвующих в инициативе «Пояс и путь», со временем могут претерпевать изменения, зависящие от внутривнутриполитической ситуации в данных странах, а также от складывающихся международных условий. Например, в 2000–2021 гг. крупнейшим получателем китайских инвестиций являлась Исламская Республика Пакистан³². Лишь начиная с 2022 г. на фоне политической нестабильности в Пакистане объемы китайских инвестиций в проекты КПЭК стали снижаться. В соответствии с ирано-китайским стратегическим договором 2021 г. Китай взял на себя обязательство инвестировать 400 млрд долл. США в экономику Ирана в течение 25 лет в обмен на непрерывные поставки иранской нефти (Madani, 2022). Вместе с тем Китай последовательно наращивает инвестиции в Королевство Саудовская Аравия. По итогам визита председателя КНР Си Цзиньпина в Саудовскую Аравию в декабре 2022 г. были достигнуты договоренности о подписании инвестиционных соглашений на сумму около 50 млрд долл. США³³. Крупным получателем инвестиций КНР также является Египет, причем большая часть китайских финансов направляется в египетский промышленный сектор.

Целеполагание *энергетического измерения* геэкономической стратегии Китая традиционно связано с обеспечением диверсификации поставок энергоресурсов при одновременном наращивании собственных возможностей производства энергии. В связи с тем, что Саудовская Аравия и ОАЭ входят в число основных поставщиков нефти в Китай, следует учитывать особую значимость этих стран для КНР. С 2005 г. проводятся заседания высокого уровня энергетического диалога Китай — Организация стран —

³² Alam K. Pakistan Third Top Recipient of Chinese Finance: Study // Dawn. November 7, 2023. URL: <https://www.dawn.com/news/1787102> (accessed: 18.06.2024).

³³ Saudi — China Relations Deepen: The Implications for Global Trade, Business and Geopolitics // Asia House. March 29, 2023. URL: https://asiahouse.org/research_posts/middle-east-pivot-to-asia-update-saudi-china-relations-deepen/ (accessed: 18.06.2024).

экспортеров нефти (ОПЕК)³⁴. В марте 2023 г. саудовская компания *Aramco* и китайская компания *NORINCO Group* заключили соглашение о начале строительства крупного интегрированного нефтеперерабатывающего и нефтехимического комплекса на северо-востоке Китая³⁵. Иран также является значимым партнером КНР в сфере энергетики. На протяжении последнего десятилетия Китай покупал 90 % иранского нефтяного экспорта³⁶. Энергетический потенциал Исламской Республики Иран важен для Китая также с точки зрения возможностей Ирана обеспечить энергетическую безопасность Пакистана.

Значимость африканских стран в углеводородной сфере для Китая обусловлена тем, что в этих государствах преобладает нефть легкого типа, которую проще добывать и перерабатывать по сравнению с отдельными сортами ближневосточной нефти, такими как *Oman* и *Upperg Zakum* (ОАЭ). Вместе с тем Китай, продвигая повестку «зеленого» развития, активно содействует производству возобновляемой энергии в африканских государствах, уделяя особое внимание странам Африки южнее Сахары. Следует выделить участие компаний КНР в сооружении плотины «Возрождение» (*Grand Ethiopian Renaissance Dam*) в Эфиопии, строительстве гидроэлектростанций в Замбии, Уганде, Нигерии, а также реализации ветроэнергетических проектов в таких странах, как Эфиопия, Джибути, Кения, Танзания и ЮАР (Столетов, 2023).

Китай развивает сотрудничество с Бразилией в области разработки месторождений нефти и газа в этой стране. В частности, в 2023 г. китайская компания *China National*

Offshore Oil Corporation начала добычу нефти на крупном месторождении *Buzios* в Бразилии³⁷. Сотрудничество Китая с Бразилией в углеводородной сфере весьма значимо с учетом того, что, согласно данным Управления международной торговли США, к 2030 г. Бразилия способна стать пятым по величине экспортером нефти в мире³⁸.

В рамках *ресурсного измерения* геоэкономической стратегии Китай стремится обеспечить устойчивость своего положения на рынке черных металлов, так как является крупнейшим в мире производителем и потребителем стали, а также цветных металлов и редкоземельных элементов, необходимых ему для разработки новых материалов, развития энергетики, компьютерных и военных технологий (Wu et al., 2023). Бразилия и ЮАР входят в число крупнейших поставщиков железной руды в Китай, а основными поставщиками руд цветных металлов являются такие страны, как Бразилия, Гвинея, Перу, Чили, ЮАР и Индонезия (Растянникова, 2022). Значимое место в китайском импорте цветных металлов занимают страны Африки южнее Сахары.

Стремясь к обеспечению ресурсной безопасности, Китай увеличивает собственное производство цветных металлов, повышая экологичность этого сектора промышленности (Petushkova, 2022), а также старается получить доступ к разработке месторождений этих ресурсов за рубежом. В частности, Китай в рамках реализации инициативы «Пояс и путь» инвестировал 30 млрд долл. США в индонезийскую цепочку поставок никеля³⁹.

³⁴ Joint Statement of the 1st China — OPEC Energy Dialogue // Organization of the Petroleum Exporting Countries. December 22, 2005. URL: https://www.opec.org/opec_web/en/press_room/1040.htm (accessed: 20.04.2024).

³⁵ Azam A. China Can Play Important Role in Saudi Arabia's Economic Diversification // China Daily. March 22, 2022. URL: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202203/22/WS62398eaba310fd2b29e52938.html> (accessed: 28.03.2024).

³⁶ Is China a Winner from the Red Sea Attacks? // The Economist. February 1, 2024. URL: <https://www.economist.com/china/2024/02/01/is-china-a-winner-from-the-red-sea-attacks> (accessed: 19.06.2024).

³⁷ Chinese Firm Puts Project in Buzios Oilfield into Production in Brazil // Belt and Road Portal. June 1, 2023. URL: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/321571.html> (accessed: 29.04.2024).

³⁸ Brazil — Country Commercial Guide // International Trade Administration. U.S. Department of Commerce. December 4, 2023. URL: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/brazil-oil-and-gas> (accessed: 20.03.2024).

³⁹ Phua D., Edwards T., Koh K., Zhang Y. Indonesia's Nickel Rush — Riding the Waves of the EV Battery Revolution // King & Wood Mallesons. October 12, 2023. URL: <https://www.kwm.com/cn/en/insights/latest-thinking/indonesias-nickel-rush-riding-the-waves-of-the-ev-battery-revolution.html> (accessed: 19.06.2024).

В условиях энергетического перехода особое значение для Китая имеет литий, около 75 % известных мировых запасов которого приходится на государства Южной Америки, в особенности на страны «литиевого треугольника» — Боливию, Чили и Аргентину⁴⁰. Значимыми запасами лития в Латинской Америке также обладают Бразилия, Перу и Мексика. В 2023 г. Бразилия, на территории которой имеются запасы литиевой руды высокой степени чистоты, впервые начала поставлять в Китай так называемый «зеленый литий»⁴¹.

Заинтересованность КНР в расширении поставок лития из государств Глобального Юга обусловлена тем, что к началу 2024 г. около 55 % литиевого сырья продолжало импортироваться Китаем из Австралии⁴², проводящей политику, направленную на ограничение китайских инвестиций в разработку своих литиевых месторождений.

Китай реализует *транспортно-логистическую часть* своей геоэкономической стратегии прежде всего через систему экономических коридоров. С учетом того, что в сфере международной торговли Китай продолжает сильно зависеть от морской логистики, для реализации мегапроекта «Морской Шелковый путь XXI века» особую важность имеет развитие портовой инфраструктуры в Индо-океанском регионе. Стратегическое значение для Китая, в частности, имеют порты Читтагонг (Бангладеш), Хамбантога (Шри-Ланка), Гвадар (Пакистан), Джаск (Иран) и Джибути (Джибути). Кроме того, крайне важными для Китая являются египетские порты Порт-Саид и Айн-Сохна, расположенные в Экономической зоне Суэцкого канала (Gonen, 2023).

⁴⁰ Who Will Win the Lithium Race? // World Finance. URL: <https://www.worldfinance.com/markets/who-will-win-the-lithium-race> (accessed: 09.06.2024).

⁴¹ Latin America Energy Outlook // International Energy Agency. June 1, 2023. P. 126. URL: https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/publications/reports/2023/11/latin-america-energy-outlook-2023_d1e97165/fd3a6daa-en.pdf (accessed: 19.06.2024).

⁴² Hu W. China — Australia Efforts Needed to Stabilize Lithium Sector Amid US ‘Decoupling’ // Global Times. January 30, 2024. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202401/1306370.shtml> (accessed: 19.06.2024).

Развивая сотрудничество со странами Африки в транспортно-логистической сфере, Китай принимает во внимание заинтересованность крупных государств этого континента, не имеющих выхода к морю, в получении доступа к морской логистике, который способствовал бы созданию новых возможностей для международной торговли. Значимость Эфиопии в транспортно-логистических проектах Китая проявилась в строительстве железной дороги Аддис-Абеба — Джибути, введенной в эксплуатацию в январе 2018 г.⁴³ и оказавшей существенное влияние на развитие транспортной связанности в Восточной Африке.

С точки зрения развития логистики в Африке стратегическое значение для Китая приобретает Сахаро-Сахельский регион, находящийся на пересечении коридоров Восток — Запад, Север — Юг и соединяющий такие стратегические акватории, как Средиземное море, Гвинейский залив, Атлантический океан и Аденский залив⁴⁴.

В рамках транспортно-логистического измерения геоэкономической стратегии Китая особое значение имеют государства Ближнего и Среднего Востока, являющиеся «воротами» в Европу. Китай учитывает, что государства этого региона применительно к транспортно-логистической сфере находятся в конкурентных отношениях, и стремится укреплять сотрудничество с данными странами, опираясь на различные маршруты инициативы «Пояс и путь». Так, развитие сотрудничества Китайской Народной Республики с Турецкой Республикой в рамках сопряжения инициатив «Пояс и путь» и «Срединный коридор» (Şenol & Üçışık Erbilin, 2022) в значительной степени определяется перспективами раскрытия транспортно-логистического потенциала

⁴³ Addis Ababa — Djibouti Railway // Global Infrastructure Hub. November 30, 2020. URL: <https://www.gihub.org/connectivity-across-borders/case-studies/addis-ababa-djibouti-railway/> (accessed: 19.06.2024).

⁴⁴ Rajosefa L. The Future of Strategic Competition in the Sahel Region: Placing Partnership First // FAOA Journal of International Affairs. July 20, 2023. URL: <https://faoajournal.substack.com/p/the-future-of-strategic-competition> (accessed: 29.05.2024).

стран Центральной Азии и Южного Кавказа⁴⁵. Для решения этой задачи Китай использует Шанхайскую организацию сотрудничества. Показательно, что в рамках саммита ШОС 2022 г., проходившего в Самарканде (Узбекистан), между Китаем, Киргизией и Узбекистаном было заключено соглашение о сотрудничестве в строительстве железной дороги между этими странами (Лексютина, 2023). Предполагается, что новый железнодорожный маршрут станет южным ответвлением континентального моста Евразии и откроет доступ на рынки Юго-Восточной, Западной Азии и стран Ближнего Востока.

В условиях обострения противоречий со странами «коллективного Запада» происходит актуализация *научно-технологического измерения* геэкономической стратегии Китая применительно к странам Глобального Юга, в рамках которой акцент делается на ключевых направлениях научно-технологического развития, выделенных в 14-м пятилетнем плане национального экономического и социального развития и долгосрочных целей до 2035 г. К числу таких направлений отнесены новое поколение искусственного интеллекта; квантовые технологии; интегральные схемы; исследования мозга; генетика и биотехнологии; клиническая медицина и здравоохранение; исследования дальнего космоса, глубинного строения Земли, морских глубин, Арктики и Антарктиды⁴⁶.

В целях расширения научно-технологического сотрудничества со странами,

⁴⁵ Chang F. K. Central Asia's Middle Corridor Expansion: Opportunity for China and Iran // Foreign Policy Research Institute. January 16, 2024. URL: <https://www.fpri.org/article/2024/01/central-asias-middle-corridor-expansion-opportunity-for-china-and-iran/> (accessed: 17.02.2024).

⁴⁶ Zhong hua ren min gong he guo guo min jing ji he she hui fa zhan di shi si ge wu nian gui hua he 2035 nian yuan jing mu biao gang yao // Zhong hua ren min gong he guo zhong yang ren min zheng fu [14-й пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и долгосрочных целей до 2035 года // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. 13.03.2021. (На китайском языке). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 14.06.2024).

участвующими в инициативе «Пояс и путь», в ноябре 2018 г. в КНР была учреждена Международная ассоциация научных организаций инициативы «Пояс и путь»⁴⁷. В ее состав вошли 36 научных учреждений⁴⁸, а к 2024 г. число ее членов увеличилось до 78 организаций⁴⁹.

Значимыми партнерами в области технологий искусственного интеллекта, полупроводников и суперкомпьютеров для Китая являются Саудовская Аравия и ОАЭ. Научно-технологический университет имени короля Абдаллы сотрудничает с Китайским университетом Гонконга и Шэньчжэньским научно-исследовательским институтом больших данных в создании системы искусственного интеллекта на арабском языке. Результатом этого сотрудничества стал запуск системы искусственного интеллекта *AceGPT*⁵⁰. С Ираном Китай развивает сотрудничество в сфере нанотехнологий. В 2015 г. в китайском городе Сучжоу начал работу первый филиал Иранского центра нанотехнологий в Китае (*Iran Nanotech China Center*), а в 2018 г. в китайском городе Гуанчжоу был открыт второй филиал этой структуры⁵¹.

Приоритетом для Китая является развитие научно-технологического сотрудничества со странами-партнерами в формате БРИКС. В сентябре 2023 г. в Шанхае прошел первый симпозиум БРИКС по нейробиологии⁵².

⁴⁷ The History of ANSO // ANSO. URL: <http://www.anso.org.cn/about/history/> (accessed: 17.02.2024).

⁴⁸ ANSO Update // ANSO. March 2019. No. 1. URL: <http://www.anso.org.cn/publications/update/201904/P020190429632242183804.pdf> (accessed: 17.02.2024).

⁴⁹ ANSO Members // ANSO. URL: <http://www.anso.org.cn/membersNetworks/members/> (accessed: 17.02.2024).

⁵⁰ Pessarlay W. Saudi Arabia Enters AI Race with AceGPT Launch // CoinGeek. October 14, 2023. URL: <https://coingeek.com/saudi-arabia-enters-ai-race-with-acegpt-launch/> (accessed: 17.02.2024).

⁵¹ Second Iran Nanotech China Center Opens in Guangzhou // Tehran Times. July 11, 2018. URL: <https://www.tehrantimes.com/news/425286/Second-Iran-Nanotech-China-Center-opens-in-Guangzhou> (accessed: 17.02.2024).

⁵² News: 2023 Brazil — Russia — India — China — South Africa (BRICS) Neuroscience Symposium Held in Shanghai, China // Neuroscience Bulletin. 2023. URL:

В рамках саммита БРИКС в Йоханнесбурге в 2023 г. председатель КНР Си Цзиньпин объявил о намерении сформировать исследовательскую группу по искусственному интеллекту в странах — членах БРИКС⁵³. Кроме того, на этом саммите были озвучены планы Китая по созданию научно-технического инкубатора новой эры для стран БРИКС⁵⁴.

В рамках *цифрового измерения* геоэкономической стратегии Китай наращивает усилия, направленные на развитие глобальной интернет-инфраструктуры, формируя свою цифровую связанность со странами Глобального Юга. В ноябре 2018 г. был введен в эксплуатацию международный подводный оптоволоконный кабель *South Atlantic (SAIL)*, связывающий Криви (Камерун) и Форталезу (Бразилия), участие в сооружении которого принимала китайская компания *China Unicom*⁵⁵. Китайская сторона реализовала проект сооружения подводной оптоволоконной кабельной системы *Pakistan and East Africa Connecting Europe (PEACE)*, соединяющей страны Азии, Африки и Европы (Столетов, 2022). В 2022 г. в рамках системы PEACE были построены сегменты Пакистан — Египет — Кения и Египет — Франция. К системе PEACE также подключены Эфиопия и Джибути. Китайские технологические компании *China Telecommunications Corporation*, *China Mobile Limited* и *China United Network Communications Group Co. Ltd.* осуществляют проект по строительству подводного интернет-кабеля *Europe — Middle East — Asia (EMA)*, связывающего Гонконг (КНР), Сингапур, Пакистан, Саудовскую Аравию, Египет и Францию, который планируется завершить до конца 2025 г.⁵⁶

<https://link.springer.com/journal/12264/updates/26153994> (accessed: 17.02.2024).

⁵³ BRICS Announces Formation of AI Study Group // GIP Digital Watch. August 23, 2023. URL: <https://dig.watch/updates/brics-members-announcement-of-ai-study-group> (accessed: 17.02.2024).

⁵⁴ Ibid.

⁵⁵ Project ID: 58439 // AidData. URL: <https://china.aiddata.org/projects/58439/> (accessed: 17.02.2024).

⁵⁶ Brock J. China Plans \$500 Million Subsea Internet Cable to Rival US-backed Project // Reuters. April 6, 2023. URL: <https://www.reuters.com/world/china/china-plans->

КНР длительное время развивает сотрудничество с Турцией в сфере технологий мобильной связи. Показательно, что китайская компания *Huawei* ведет свою работу в Турции с 2002 г., а с 2010 г. на турецкой территории функционирует научно-исследовательский центр *Huawei*⁵⁷. В 2022 г. *Huawei* и турецкая компания *Türk Telekom* подписали меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в разработке технического стандарта 5G для широкополосных сетей сотовой связи в Турции⁵⁸. В 2023 г. *Huawei* запустил свой первый локализованный облачный сервис в Турции⁵⁹. В этом же году *Huawei* открыл облачный центр обработки данных в Эр-Рияде (Саудовская Аравия)⁶⁰. В рассматриваемых государствах Глобального Юга *Huawei* обладает облачными центрами обработки данных в Йоханнесбурге (ЮАР), Сан-Паулу (Бразилия), а также в Индонезии⁶¹.

В условиях ограничений свободы торговли на высокотехнологичных рынках, продвигаемых странами «коллективного Запада», Китай поддерживает сохранение открытой торговли в области крайне значимых для него полупроводниковых технологий. Для решения этой задачи в 2022 г. в китайском Шэньчжэне была создана компания

500-mln-subsea-internet-cable-rival-us-backed-project-2023-04-06/ (accessed: 17.02.2024).

⁵⁷ Huawei Opens Research, Development Center in Turkey // Technology Marketing Corporation. February 27, 2010. URL: <https://www.tmcnet.com/usubmit/2010/02/27/4646214.htm> (accessed: 17.02.2024).

⁵⁸ Huge Collaboration in 5G from Türk Telekom and Huawei // Huawei. March 12, 2021. URL: <https://www.tmcnet.com/usubmit/2010/02/27/4646214.htm> (accessed: 17.02.2024).

⁵⁹ HUAWEI CLOUD Summit 2023 Türkiye // Huawei. July 22, 2023. URL: <https://developer.huaweicloud.com/intl/en-us/forum/topic/0266125388982510278> (accessed: 17.02.2024).

⁶⁰ Swinhoe D. Huawei Launches Saudi Cloud Region in Riyadh // DCD. September 4, 2023. URL: <https://www.datacenterdynamics.com/en/news/huawei-launches-saudi-cloud-region-in-riyadh/> (accessed: 17.02.2024).

⁶¹ Swinhoe D. Huawei to Launch Indonesian Cloud Region Later This Year // DCD. October 5, 2022. URL: <https://www.datacenterdynamics.com/en/news/huawei-to-launch-indonesian-cloud-region-later-this-year/> (accessed: 17.02.2024).

«Международный торговый центр электронных компонентов и интегральных схем»⁶², призванная способствовать развитию торговли полупроводниками и микрочипами между китайскими и зарубежными компаниями.

Заключение

Таким образом, «пробуждение» Глобального Юга представляет собой процесс осознания ключевыми развивающимися странами повышения своей значимости в мировой политике, сопровождающийся ростом их международной активности и увеличением экономических возможностей. Данный процесс начался в конце 2000-х — начале 2010-х гг., развивался в течение 2010-х гг. и интенсифицировался в первой половине 2020-х гг. «Пробуждение» Глобального Юга характеризуется формированием новых институтов регионального и трансрегионального международного экономического и политического взаимодействия, которые призваны помочь развивающимся странам адаптироваться к фундаментальным экономическим, технологическим и демографическим изменениям, обуславливающим перестраивание существующей модели глобализации и формирование нового мирового порядка.

Китай, рассматривая себя в качестве важной части Глобального Юга, продвигает инклюзивный подход к сотрудничеству по линии Юг — Юг, что проявляется в поддерживаемой им логике развития ШОС и БРИКС. Геоэкономическая стратегия Китая, реализуемая в условиях «пробуждения» Глобального Юга, характеризуется высоким уровнем комплексности. Логика последовательной реализации Китаем своей стратегии показывает, что КНР, формируя новые

глобальные цепочки поставок, стремится изменить международные экономические процессы изнутри. Развивая отношения с широким кругом ключевых государств Глобального Юга, Китай пытается сформировать глобальную систему коммуникаций таким образом, чтобы самому находиться в центре основных торговых маршрутов, обеспечивающих ему прочные связи с различными регионами мира. Обширные связи с мировой экономикой необходимы Китаю для устойчивого обеспечения возможностей осуществлять экспорт и импорт, иметь доступ к ресурсам, капиталу и технологиям.

Геоэкономическая стратегия Китая осуществляется посредством параллельных форматов сотрудничества, реализующихся как на двусторонней, так и на многосторонней основе. КНР уделяет возрастающее внимание странам Ближнего и Среднего Востока, Африканского континента, а также Латинской Америки и Карибского бассейна.

В контексте реализации указанной стратегии Китай наблюдает рост амбиций ключевых государств Глобального Юга и протекающие на пространстве Глобального Юга процессы самоорганизации. Рассмотренные страны Глобального Юга видят в Китае источник экономического развития, альтернативный странам «коллективного Запада», и вместе с тем склонны, развивая сотрудничество с КНР, способствовать формированию ситуации, при которой государства Глобального Севера были бы больше в них заинтересованы и готовы учитывать их точку зрения и интересы.

Перспективы трансформации глобализации будут определяться дальнейшими шагами по реализации Китаем своей геоэкономической стратегии в условиях политики его сдерживания со стороны государств «коллективного Запада», а также особенностями развития ключевых государств Глобального Юга.

Поступила в редакцию / Received: 27.03.2023
Доработана после рецензирования / Revised: 28.01.2024
Принята к публикации / Accepted: 26.06.2024

⁶² Kaur D. China: Shenzhen Has a New Trading Exchange for Semiconductors. Here's What It Does // Tech Wire Asia. 2023. URL: <https://techwireasia.com/2023/01/china-shenzhen-has-a-new-trading-exchange-for-semiconductors-heres-what-it-does/> (accessed: 17.02.2024).

Библиографический список

- Бабаев К. В., Сазонов С. Л., Александрова А. Д.* Сотрудничество Китая и стран ЛКА в рамках китайской инициативы «Один пояс — один путь» // *Латинская Америка*. 2023. № 7. С. 23–39. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0026331-3>; EDN: QLQYVN
- Евстафьев Д. Г.* Дискурс посткапитализма как отражение кризиса глобализации // *Вестник МГИМО-Университета*. 2023. Т. 16, № 6. С. 207–222. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2023-6-93-207-222>; EDN: OTLDJK
- Лексютина Я. В.* Китай в Центральной Азии в «постпандемийный» период: к новому качеству взаимодействия // *Китай в мировой и региональной политике. История и современность*. 2023. Т. 28, № 28. С. 77–87. EDN: LXMNOR
- Растяникова Е. В.* Китай на мировом рынке металлургических ресурсов и оборудования для горнодобывающей промышленности // *Ориенталистика*. 2022. Т. 5, № 4. С. 915–926. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2022-5-4-915-926>; EDN: АОРОСО
- Савичева Е. М., Бребдани А. М., Рыжов И. В.* Китай и страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: от экономических сделок к стратегическому партнерству // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22, № 1. С. 180–196. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-1-180-196>; EDN: NMVDUL
- Столетов О. В.* Особенности международного взаимодействия в энергетической сфере в Африке южнее Сахары в условиях глобальной турбулентности // *Перестройка мировой энергетики в условиях экономического и политического кризиса / под ред. С. В. Жукова*. Москва : ИМЭМО РАН, 2023. С. 74–82. <https://doi.org/10.20542/978-5-9535-0616-8>; EDN: NWIQGL
- Столетов О. В.* Стратегии цифрового развития ключевых государств «Глобального Юга» в условиях американо-китайского технологического соперничества // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2022. Т. 22, № 2. С. 221–237. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-221-237>; EDN: SYEGYC
- Fernandez V. R., Jauregui J. G., Merino G. E.* Latin America and China's Belt and Road Initiative: Challenges and Proposals from a Latin American Perspective // *Austral: Brazilian Journal of Strategy and International Relations*. 2023. Vol. 12, no. 23. P. 105–134. <https://doi.org/10.22456/2238-6912.129527>
- Gonen E.* China and the Suez Canal — Politics, Economy, and Logistics // *The Suez Canal: Past Lessons and Future Challenges / ed. by C. Lutmar, Z. Rubinovitz*. Cham : Palgrave Macmillan, 2023. P. 27–41. https://doi.org/10.1007/978-3-031-15670-0_2
- Han Qunqun, Qin Yang.* Shi you tian ran qi ren min bi zhan lue de shi shi lu jing tan suo // *Xi nan shi you da xue xue bao (she hui ke xue ban)* [Исследование китайской стратегии нефтегазового юаня // *Журнал Юго-Западного нефтяного университета (издание по общественным наукам)*]. 2019. Vol. 21, no. 6. P. 8–13. (На китайском языке).
- Lissovolik Y. D.* BRICS Expansion: New Geographies and Spheres of Cooperation. Editorial for Special Issue // *BRICS Journal of Economics*. 2024. Vol. 5, no. 1. P. 1–12. <https://doi.org/10.3897/brics-econ.5.e120071>
- Ly Fei, Yang Chen, Fang Libing.* Do The Crude Oil Futures of The Shanghai International Energy Exchange Improve Asset Allocation of Chinese Petrochemical-Related Stocks? // *International Review of Financial Analysis*. 2020. Vol. 71. P. 1–10. <https://doi.org/10.1016/j.irfa.2020.101537>
- Madani S.* Beyond Geopolitics: A Geoeconomic Perspective of China — Iran Belt and Road Initiative Relations // *Uluslararası İlişkiler Dergisi*. 2022. Vol. 19, no. 74. P. 53–72. <https://doi.org/10.33458/uidergisi.1121604>
- Mahmood S., Sun H., Abdein M. A., Qadri S. U., Iqbal A., et al.* Exploring the China — Pakistan Economic Corridor Project Performance During COVID-19 Pandemic // *Heliyon*. 2023. Vol. 9, no. 12. P. 1–16. <https://doi.org/10.1016/j.heliyon.2023.e22835>
- Mo Bi, Zhenke Zhang, Guoen Wei, Binglin Liu.* On the Sino-Egyptian Geo-Relations in the Perspective of the Belt and Road — Based on Event Data Analysis // *Cogent Social Sciences*. 2023. Vol. 9, iss. 1. P. 1–21. <https://doi.org/10.1080/23311886.2022.2160535>
- Okoye A. C.* The Global South Awakening // *SIST Journal of Religion and Humanities*. 2023. Vol. 3, no. 2. P. 69–80.
- Peterson D.* China's Power Play in Indonesia: Infrastructure Investment and Territorial Incursions // *Moussons. Recherches en sciences humaines sur l'Asie du Sud-Est*. 2023. No. 41. P. 223–247. <https://doi.org/10.4000/moussons.10736>
- Petushkova V. V.* China's Experience and Prospects for Sustainable Development // *Herald of the Russian Academy of Sciences*. 2022. Vol. 92, no. 2. P. 207–215. <https://doi.org/10.1134/S1019331622020095>; EDN: DXIMLI

- Şenol C., Üçişik Erbilien S. Analysis of the Impact of the Middle Corridor on Türkiye in Terms of Geopolitics and Economy in the OBOR Initiative // *Cografya Dergisi*. 2022. No. 45. P. 161–180. <https://doi.org/10.26650/JGEOG2022-1159338>
- Wu Yiding, Peng Zilong, Lai Dan, Zhao Shen, Wang Lu, et al. Xi tu chan ye lian quan qiu ge ju xian zhuang, qu shi yu pan ji ying dui zhan lue yan jiu // *Zhong guo ke xue yuan yuan kan* [Исследование текущей ситуации, прогнозирование тенденций и стратегии реагирования на глобальную структуру цепочки производства редкоземельных металлов // *Труды Китайской академии наук*]. 2023. Vol. 38, no. 2. P. 255–264. (На китайском языке). <http://dx.doi.org/10.16418/j.issn.1000-3045.20221026001>
- Zhang Chunyu. Lan se jing ji fu neng zhong fei “Hai shang si lu” gao zhi liang fa zhan: nei zai ji li yu shi jian lu jing // *Xi ya fei zhou* [Голубая экономика способствует высококачественному развитию китайско-африканского «Морского Шелкового пути XXI века»: неотъемлемый механизм и практический путь // *Западная Азия и Африка*]. 2021. Iss. 1. P. 73–96. (На китайском языке).

Сведения об авторе:

Столетов Олег Владимирович — кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений и интеграционных процессов факультета политологии, МГУ им. М. В. Ломоносова; eLibrary SPIN-код: 3949-8752; ORCID: 0000-0003-0479-7865; e-mail: oleg-stoletov1@yandex.ru